

Катя Мерт

Согретая турецким солнцем

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
М52

Мерт К.

М52 Согретая турецким солнцем / К. Мерт — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 400 с. — (Турецкие истории).

ISBN 978-5-521-91836-2

Двадцать два счастливых года Саша Филатова прожила в провинциальном городке на Южном Урале. У неё была чудесная семья, весёлые понимающие друзья и любимое хобби. Но всё это осталось позади, когда девушка села в самолёт и отправилась в жаркую Анталию.

Что ждёт Сашу в незнакомой стране? Какие приключения готовит ей путешествие? Вернётся ли девушка назад?

В этой книге настоящая дружба соседствует с предательством, а искренний смех порой сменяется солёными слезами. Со страниц на читателя дует тёплый бриз, а перед глазами разворачивается необыкновенная история любви на берегу Средиземного моря.

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91836-2

© Катя Мерт, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*Любимому папе,
Чуватову Александру Леонидовичу
посвящается.*

От автора.

Книга «Согретая турецким солнцем» — это начало истории изменения моего сознания. Мой путь. Кусочек моей жизни, в корне её изменивший. Роман не просто основан на реальных событиях... Он и есть реальные события, бережно переплетённые и упакованные в мягкую обложку. Все герои здесь — люди, чьи судьбы на какое-то время переплелись с моей. Некоторые имена изменены, некоторые оставлены прежними. Книга открывает трилогию о незабываемом путешествии в новую жизнь, полную удивительных открытий и большой любви.

«Согретая турецким солнцем» написана для таких же молодых и амбициозных девушек, какой я была и остаюсь сама. Я отчаянно верю, что в этих строчках каждая из вас найдёт что-то для себя, наберётся смелости и решится стать счастливой назло завистникам и недоброжелателям. Помните, не свернув на повороте, вы никогда не узнаете, что за ним скрывается.

Авторы часто благодарят за помощь людей, которые к книге и отношения почти не имели. Я же благодарю лишь тех, кто действительно принимал участие в создании романа.

Юлия Борисовна Чуватова и Елизавета Александровна Чуватова, мои лучшие на свете мама и сестра, моя поддержка и самые преданные читатели. Если бы не ваша вера в меня, не было бы

ни этой книги, ни всех остальных произведений. Спасибо вам за то, что у меня есть настоящая семья!

Реджеп Мерт, мой понимающий и любящий муж. Если бы не ты, я уставала бы на работе в погоне за деньгами. У меня не оставалось бы ни сил, ни желания писать. Но ты дал мне возможность творить. Спасибо тебе за это!

Ксения Константиновна Иванова, талантливый и отзывчивый человек, и по совместительству иллюстратор книги «Согретая турецким солнцем». Ты исполнила мою мечту о книжке с картинками! Спасибо тебе за то, что оживила текст!

И, конечно, спасибо всем тем, кто был и остаётся в моей жизни. Тем, кто делился своими историями, чему-то меня учил, советовал. Даже если я не упомянула вас в романе, знайте... Без вас я не стала бы той, кто есть. И не написала бы эту книгу.

Понедельник, 27 апреля 2015 года.

*«Для того чтобы идти к своей цели — надо,
прежде всего, идти». (Оноре де Бальзак)*

«Если бы умела рисовать, непременно запечатлела бы на холсте солнце в момент погружения», — размышляла я, глядя на алеющее над морской гладью небо.

— Вот, ты где! Пойдём! Надо ещё анкету заполнить и в комнату тебя заселить, — пролепетала симпатичная длинноволосая блондинка, вырвав меня из недолгих мечтаний.

— Иду! — испугавшись, бросила я, продолжая вообразить себя художницей.

Блондинка твёрдой начальствующей походкой зашагала вперёд по пальмовой аллее. Пытаясь её догнать, я жадно впивалась глазами во всё вокруг. Высокие пальмы были аккуратно высажены по обе стороны мощёной дорожки так, что кронами образовывали арку высоко над головой. И трава. Она ослепляла своим изумрудно-зелёным оттенком, несмотря на конец апреля по календарю. Повсюду раскинулись клумбы, экзотические цветы, чистейшие тропинки и лужайки...

Когда мы оказались в лобби, блондинка уселась за стол с золотистой табличкой «*Guest relations*¹» и флажками Турции, Германии и России. Я села напротив.

— Вот анкета. Заполняй по-английски, — она положила передо мной лист с кучей вопросов и ручку.

«Так... Хорошо. По-английски. *Name*²: *Alexandra*. *Surname*³: *Filatova*. *Date of birth*⁴: 28.12.1992». Даже в этих ответах я с перепугу умудрилась наделать ошибок. Пришлось черкать на документе. Блондинка, подметив мою растерянность, стала по буквам диктовать ответы всё тем же начальствующим тоном и ещё больше меня смутила. Не то, чтобы я не знала международного языка... Знала! Просто обстановка никак не давала собраться с мыслями: слишком много событий за последние сутки. Пришлось писать под диктовку, ущемляя собственное самолюбие с каждым новым словом.

Когда с анкетой было покончено, блондинка выдернула лист у меня из рук и сказала:

— Хорошо. Я возьму себе кофе, и пойдём заселять тебя в комнату. Жить будешь с Виолеттой.

«Как будто я знаю, кто такая Виолетта», — подумала я, но промолчала.

— Хочешь чего-нибудь?

¹ *Guest relations* — (с англ.) связи с общественностью.

² *Name* — (с англ.) имя.

³ *Surname* — (с англ.) фамилия.

⁴ *Date of birth* — (с англ.) дата рождения.

Я никогда не испытывала особой любви к чаю, но именно он почему-то первым пришёл на ум. Отменять заказ постеснялась, пришлось пить.

Белокурая начальница вернулась из бара с кофе и чаем. Протягивая мне чашку, она кивнула в сторону двери с надписью «*staff only*⁵». Я не смогла сдержать улыбку оттого, что теперь относилась к тем самым привилегированным «онли». Мы прошли по небольшому коридорчику мимо стеклянных кабинетных перегородок и ещё через одну прозрачную дверь вышли на улицу справа от центрального входа в отель. Не сбавляя шага, женщина обошла огромную клумбу с невысокой пальмой посередине и свернула на автомобильную парковку. Кое-как поспевая, я искренне завидовала её изящной походке по брусчатке на высоченных каблуках.

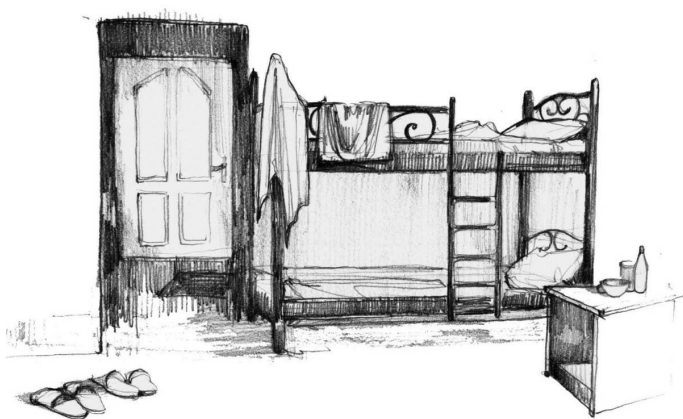
Парковка закончилась тупиком. Точнее, деревянной серой стеной с небольшой еле заметной дверью посередине, которая открывала проход в аккуратный коридорчик, похожий на крохотный внутренний дворик. Там не было фонтанов и райских птиц, зато взору открывались коричневые двери, сушилки для белья и старый пластиковый стол со стульями.

— Мой чемодан! А я и забыла, — чернобрюхий тихонько ждал меня с обратной стороны серой перегородки.

— Его из трансфера сразу сюда принесли.

Повернув ключ в замке одной из одинаковых дверей, спутница пригласила меня внутрь.

⁵ *Stuff only* — (с англ.) только для персонала.

— Жить будешь здесь. Заходи, располагайся. А мне бежать надо, шоу скоро начнётся. Всё, пока! — она развернулась и, шмыгнув сквозь деревянную стену, поцокала обратно в отель.

Я вошла и включила свет. В просторной комнате стояли две двухэтажные кровати. По наличию сохнувших кружевных трусиков на одной и каких-то «парашютов» на другой поняла, что верхние этажи заселены. Ещё в комнате были две тумбочки, два креслоподобных стула, громадный шкаф во всю стену, сплошь завешанный одеждой, маленький телевизор, кондиционер, обогреватель и зеркало на стене, напротив кроватей. В туалете я обнаружила небольшой умывальник с зеркальцем в одном углу, унитаз — в другом, и то, что называется душем — в третьем. Ни шторы, ни перегородок. «Видимо, вода от лейки разбрызгивается во все стороны и стекает прямо на пол», — пробежало в голове.

— Ну, здравствуй, новый дом на предстоящие полгода! — выдохнула я, зная, что, кроме стен, меня никто не слышал.

Постеснявшись двигать чужие вещи в шифоньере, свой чемодан я разложила прямо на полу. После душа влезла в любимую пижаму и через несколько секунд была уже в постели. Мне очень хотелось спать наверху, но, увы. «Что ж... Сплю на новом месте — приснись жених невесте!» — или как там правильно? Только я улеглась поудобнее, как мысли начали метаться в голове, прокручивая события прошедших двадцати девяти часов, словно кадры киноленты.

Из Магнитогорска родные провожали меня с комом в горле. Им совсем не хотелось отпускать за тридевять земель свою кровиночку, но изменить моё решение не получилось. Я уезжала, а они оставались на перроне автовокзала. Проводы — неизменно грустное событие, но за каждым расставанием всегда следует новая встреча. Через девять часов я была уже в екатеринбургском аэропорту «Кольцово», откуда вылетела в московский «Шереметьево». Одна я никогда не путешествовала дальше, чем в соседний город, поэтому очень волновалась. Как-никак мне предстояло пять раз сменить транспорт!

Когда я звонила маме из Москвы, уже не плакала. Наоборот, сладостно предвкушала путешествие. А регистрация, таможня и сказочный мир беспошлинной торговли окончательно настроили меня на позитив. И, глядя в иллюминатор на рабочих, кутавшихся в свои пуховики от промозглого ветра с дождём и мокрым снегом, я искренне радовалась, что лечу в тепло.

Через три с лишним часа самолёт сел в аэропорту Анкары, и по пути к стойкам регистрации на внутренние рейсы я заглянула в уборную. Под нарисованной на двери девочкой расположилась